

Г Л А С

CDXXVIII

ОДЕЉЕЊЕ ИСТОРИЈСКИХ НАУКА

КЊИГА 18

ACADEMIE SERBE DES SCIENCES ET DES ARTS

GLAS

CDXXVIII

CLASSE DES SCIENCES HISTRIQUES

N° 18

Reçu à la VI séance de la Classe des sciences historiques le 28 juin 2017

Rédacteur

MIHAILO VOJVODIĆ
Membre de l'Académie

BEOGRAD
2018

СРПСКА АКАДЕМИЈА НАУКА И УМЕТНОСТИ

Г Л А С

CDXXVIII

ОДЕЉЕЊЕ ИСТОРИЈСКИХ НАУКА

КЊИГА 18

Примљено на VI скупу Одељења историјских наука од 28. јуна 2017. године

У р е д н и к
академик
МИХАИЛО ВОЈВОДИЋ

БЕОГРАД
2018

Издаје
Српска академија наука и уметности
Београд, Кнез Михаилова 35

Технички уредник
Мира Зебић

Лектор
Младенка Савичић

Коректори
Невена Ђурђевић
Снежана Крсичић-Букарица

Тираж
300 примерака

Штампа
ПЛАНЕТА ПРИНТ, Београд

C A Д P Ж A J

Михаило Војводић, <i>Милораг Екмечић (1928–2015)</i>	1
Василије Ђ. Крестић, <i>Бечкеречки програм</i>	9
Vasilije Dj. Krestić, <i>Bečkerek Programme</i>	18
Десанка Ковачевић-Којић, <i>Двојно књиговодство у Дубровнику и Бенко Котруљевић (нови погледи)</i>	19
Desanka Kovačević-Kojić, <i>Double Entry Bookkeeping in Dubrovnik and Benko Kotruljević (New Aspects)</i>	34
Михаило Војводић, <i>Србија и балкански ратнови</i>	37
Mihailo Vojvodić, <i>Serbia and the Balkan Wars</i>	48
Гојко Суботић, <i>Ко су биле монахиње Јефимија и Евпраксија из најпачице на влашцијаници манастира Пућине?</i>	51
Gojko Subotić, <i>Who Were Nuns Jefimija and Evpraksija From the Inscription on the Epitaphion of Putna Monastery?</i>	61
Љубодраг Димић, <i>Повраћац у Европу. Југославија и питање европске безбедности на преласку из 60-их у 70-е године XX века</i>	63
Ljubodrag Dimić, <i>Return to Europe. Yugoslavia and the Question of European Security at the Turn of the Decade – from the 1960s to the 1970s</i>	95
Славенко Терзић, <i>Скадарски вилајет у другој половини XIX века. Опис руског конзулата у Скадру 1876. године</i>	97
Slavenko Terzić, <i>Vilayet of Skadar in the Second Half of the 19th Century. Description of the Russian Consulate in Skadar in 1876</i>	110

Рајко Кузмановић, <i>Улога науке и академија у развоју друштва</i>	111
Rajko Kuzmanović, <i>The Role of Science and Academies in the Development of the Society</i>	121
Christer Jorgensen, <i>Igniting the East. The Causes and Consequences of the 1875 Peasant Revolt in Bosnia-Herzegovina</i>	123
Кристер Јоргенсен, „Запалили и стојок“. Узроци и последице Босанско-херцеговачког устанка 1875. године	148
Душан Т. Батаковић, <i>Нови ревизионизам и стари стереотипи? Историографија о Србима и Србији након 1991. године</i>	149
Dušan T. Bataković, <i>New Revisionism and Old Stereotypes? On post-1991 Historiography on Serbs and Serbia</i>	170
Срђан Рудић, <i>Брачне везе босанске власиеле</i>	173
Srđan Rudić, <i>Marital Links of Bosnian Nobility</i>	188
Душан Берић, <i>Средњовековни почеци мађаризације</i>	189
Dušan Berić, <i>The Medieval Beginnings of Magyarization</i>	207
Марица Маловић Ђукић, <i>Которска патрицијска породица Бисте у средњем веку (14. и 15. век)</i>	209
Marica Malović Đukić, <i>Kotor Patrician Family of Biste in the Middle Ages (14th and 15th Centuries)</i>	222
Никола Б. Поповић, <i>Негоумице о Начертанију</i>	225
Nikola B. Popović, <i>Dilemmas About Načertanije</i>	251
Слободан Шоја, <i>La saga napoléonienne en Bosnie dans l'histoire et la littérature</i>	253
Слободан Шоја, <i>Наполеонска сага у Босни у историји и књижевности</i>	264
Маја Лаковић, <i>Руско посланство у Константинопољу и грчко-бугарски црквени спор (1856–1861)</i>	267
Maja Laković, <i>Russian Embassy in Constantinople and Greek-Bulgarian Ecclesiastical Dispute (1856–1861)</i>	280
Бранко Бешлин, <i>Борба либерала за превласи у Друштву српске словесности и Матици српској (1864–1866)</i>	281
Branko Bešlin, <i>Struggle of Liberals for the Supremacy at the Society of Serbian Letters and Matica srpska (1864–1866)</i>	298

Ђорђе Микић, <i>Италијанизација у Трсту и околини у другој половини XIX века</i>	301
Đorđe Mikić, <i>Italianisation in Trieste and the Environs in the Second Half of the 19th Century</i>	327
Недељко В. Радосављевић, <i>Српска православна црквеношколска оштина у Мостару</i>	329
Nedeljko V. Radosavljević, <i>Serbian Orthodox Church-Educational Municipality in Mostar</i>	349
Константин В. Никифоров, <i>Короткий балканский век перед Великой войной</i>	351
Константин В. Никифоров, <i>Крајњи балкански век уочи Великог рата</i>	361
Милош Ковић, <i>Босна и Херцеговина и Сарајевски атентат у британској штампи (29. јун – 2. јул 1914)</i>	363
Miloš Ković, <i>Bosnia and Herzegovina and the Sarajevo Assassination in the British Press (29 June – 2 July 1914)</i>	372
Александар Растовић, <i>Сетон Војсон о српској политичкој елити</i>	375
Aleksandar Rastović, <i>Seton-Watson About the Serbian Political Elite</i>	395
Петар В. Крестић, <i>Александар Арнаутовић, Из предгробних мемоара (Рат/Војска/Кабинет министара/Бугарски рат/Албанија/Посланство у Паризу)</i>	397
Petar V. Krestić, <i>Aleksandar Arnautović, From Pre-Grave Memoirs (War/Army/Minister's Cabinet/Bulgarian war/Albania/Embassy in Paris)</i>	413
Душан Топаловић, <i>Развој шведско-српских трговинских веза и конзуларних односа до 1914. године</i>	415
Dušan Topalović, <i>Review of Development of the Swedish-Serbian Trade and Consular Relations Until 1914</i>	441
Боривоје Милошевић, <i>Владимир Ђоровић на Велеиздајничком процесу у Бањој Луци 1915–1916. године</i>	443
Borivoje Milošević, <i>Vladimir Ćorović at the High-treason Process in Banja Luka in 1915–1916</i>	460
Биљана Вучетић, <i>Стенли Харти Озборн, амерички лекар у Србији 1915. године</i>	461
Biljana Vučetić, <i>Stanley Hart Osborn, An American Doctor in Serbia in 1915</i>	475

Jean-Paul Bled, <i>Le mythe de François-Joseph</i>	477
Жан-Пол Блед, <i>Франц Јозеф и његов мит</i>	484
Јована Шалјић, <i>Осман Ђикић и његов џајрећ</i>	485
Jovana Šaljić, <i>Osman Đikić and his Struggle</i>	500
Горан Латиновић, <i>Југословенско-италијански економски односи (1934–1936)</i>	501
Goran Latinović, <i>Yugoslav-Italian Economic Relations (1934–1936)</i>	510
Мира Радојевић, <i>Демократијска странка и Споразум Цвејковић–Мачек</i>	513
Mira Radojević, <i>Democratic Party and the Cvetković–Maček Agreement</i>	531
Драга Мاستиловић, <i>Срби из долине Неретве и Споразум Цвејковић–Мачек 1939. године</i>	533
Draga Mastilović, <i>Serbs From the Neretva Valley and the Cvetković–Maček Agreement of 1939</i>	549
Војислав Павловић, <i>Мисија Вилијема Донована на Балкану, јануар–фебруар 1941.</i>	551
Vojislav Pavlović, <i>Mission of William Donovan in the Balkans January–February 1941</i>	564
Зоран Лакић, <i>Црна Гора у научном гјелу академика Милорада Екмечића</i>	565
Zoran Lakić, <i>Montenegro in the Scientific Work of Academician Milorad Ekmečić</i>	572
Е. Ју. Гуськова, <i>Сообщения ЦК КПЮ о состоянии межнациональных отношений в республиках Югославии в первое десятилетие после второй мировой войны</i>	573
Јелена Гускова, <i>Извештаји ЦК КПЈ о стању међунационалних односа у републикама Југославије у првој деценији после Другог светског рата</i>	586

Одељење историјских наука Српске академије наука и уметности посвећује овај број Гласа академику Милораду Екмечићу који је у њој провео више деценија најпре као члан ван радног састава, да би потом био преведен у статус редовног члана. Академик Милорад Екмечић је био оснивач и дугогодишњи председник њеног Одбора за историју Босне и Херцеговине и члан више других одбора. Са успехом је обављао и дужност члана њеног Председништва. Академик Екмечић је био један од најугледнијих српских историчара, чије стваралаштво представља научну заоставштину немерљиве вредности. Његови радови јединствени су по богатој подлози која му је послужила за аналитичко расуђивање и синтетичко излагање. Оригинална тумачења и бриљантни закључци, исказани једноставним али изражајним језиком, зрачили су код њега особитом свежином.

Овај зборник садржи 33 оригинална рада и уводни рад посвећен академику Милораду Екмечићу. Потпуна библиографија радова академика Екмечића објављена је у традиционалној серији библиографија угледних академика.

Редакциони одбор

ЧЛАНОВИ РЕДКЦИОНОГ ОДБОРА:

МИХАИЛО ВОЈВОДИЋ, уредник
ВАСИЛИЈЕ КРЕСТИЋ
ДЕСАНКА КОВАЧЕВИЋ-КОЈИЋ
ГОЈКО СУБОТИЋ
ЉУБОДРАГ ДИМИЋ
СЛАВЕНКО ТЕРЗИЋ
МИЛОШ КОВИЋ, секретар

К. В. НИКИФОРОВ

КОРОТКИЙ БАЛКАНСКИЙ ВЕК ПЕРЕД ВЕЛИКОЙ ВОЙНОЙ

В статье применительно к Балканам рассматриваются хронологические рамки нового времени и так называемого «долгого XIX века». Делается вывод, что для Балкан этот век, наоборот, был «коротким» и фактически уместился в 36 лет – между Берлинским конгрессом в 1878 г. и началом Первой мировой войны в 1914 г. Именно такой период отвела Балканам история, чтобы пройти нелегкий путь возвращения в Европу – от получения независимости до «европеизации» всех сторон жизни.

Ключевые слова: Балканы, Новая история, XIX век, хронология, модернизация

Историки любят говорить о «долгом XIX веке», который оказался дольше отмеренных ему календарных ста лет, поскольку начался он в 1789 г., а то и в 1776 г., а закончился только с началом Первой мировой войны. Однако в историографической традиции последних десятилетий этот век предстает не только в удлиннном, но и укороченном виде, не только «долгим», но и «коротким». Его иногда начинают с 1815 г. и даже с 1848 г.¹

В последней дате есть, конечно, свой смысл, хотя события революции не затронули, кроме Валахии, территории Европейской Турции. Однако процесс самой начальной, еще почти незаметной «европеизации» пошел на Балканах после революции быстрее. Есть резон и в такой важной дате, как 1856-й год – окончание Крымской войны, самого крупного военного конфликта в Европе в XIX в. После Парижского мира покрови-

---

¹ Мирзеханов В.С. XIX век в мировой истории: проблемы, подходы, модели времени // Всемирная история. Т. 5. С. 7.

тельство России над христианским населением Европейской Турции было заменено коллективным покровительством европейских держав. Для России «перестало действовать старое правило – решать споры с Турцией с глазу на глаз, без постороннего вмешательства. Восточный вопрос во всех его аспектах превратился в интернациональный»².

Рискнем согласиться с еще более поздней датой, о которой будет сказано позже. Но сначала вернемся к общей периодизации балканского Нового времени, частью которого как раз и является XIX век, не важно – «долгий» или «короткий». При всей условности начальной даты Нового времени, для Балкан начинать, по-видимому, правильно с рубежа XVII и XVIII вв. Война Священной лиги (Австрия, Польша, Россия, Венеция) против Османской империи 1683–1699 гг. «ознаменовала крутой переменной в раскладе и расстановке сил, христиане стали стороной наступающей, мусульмане – обороняющейся и отступающей... Роли переменялись. ... И все это происходило на фоне первых ростков балканского Возрождения»³.

Не менее важно, что именно в XVIII в. Балканы по меткому замечанию болгарской исследовательницы М. Тодоровой перестали рассматриваться в Европе только как часть Османской империи⁴. В последней трети XVIII в. Балканы стали частью общеевропейской международной системы в связи с возникновением Восточного вопроса. А сам Восточный вопрос был открыт Кучук-Кайнарджийским миром, заключенным после очередной русско-турецкой войны в 1774 г.⁵ Чуть позже завершилась и последняя австрийско-турецкая война (1788–1791 гг.). А России в XIX в. предстояло воевать с Турцией еще четыре раза (1806–1812 гг., 1828–1829 гг., Крымская война 1853–1856 гг., 1877–1878 гг.).

Великая французская революция и начало наполеоновских войн еще больше ускорили процесс втягивания Юго-Восточной Европы в мировые международные отношения. Затем, при воссоздании на Балканах независимых национальных государств и попытках их расширения до трактуемых часто весьма расширительно этнически обусловленных границ (именно тогда появились все «великие» балканские планы – «мега-

---

² Виноградов В. Н. Обманчивый блеск Ункяр-Искелесийского договора. // История Балкан. Век девятнадцатый (до Крымской войны). М., 2012. С. 422.

³ Виноградов В. Н. Предисловие // История Балкан. Век восемнадцатый. М., 2004. С. 3.

⁴ История Балкан. Век восемнадцатый. С. 527.

⁵ См.: Достян И. С. Особая позиция России // Александр I, Наполеон и Балканы. М., 1997. С. 15.

ли-идея, «Начертание»⁶ и т. п.) проявилась та самая конфликтогенность региона, о которой столь много написано в историографии. В отличие от Западной Европы процесс национального разграничения на Балканах так никогда и не был полностью завершен. Причем огромную роль в воспроизводстве межэтнической напряженности сыграло постоянное вмешательство на Балканы великих держав. Во многом именно из-за этого в регионе возникли та самая пресловутая этническая чересполосица, и множество территориальных споров.

Так, проиграв борьбу за объединение немецких земель и войну с Италией, Австро-Венгрия стала искать компенсации на Балканах. После Берлинского конгресса 1878 г. она добилась права на оккупацию Боснии и Герцеговины и ввод своих воинских гарнизонов в Новопазарский санджак. Карты на Балканах вновь оказались смешанными. В частности, для Сербии путь расширения в сторону Боснии и Герцеговины и Старой Сербии, в том числе и к Адриатическому морю, огибая с одной или другой стороны Черногорию, оказался перекрытым. Оставался путь в противоположную сторону – долиной Вардара до Салоник и с выходом уже в Эгейское море.

Сербский поворот был закреплен секретным договором с Австро-Венгрией от 28 июня 1881 г. Посредством этого договора «Сербия заручалась поддержкой своих планов территориального расширения в южном направлении (“в направлении долины Вардара” – что охватывало как Косово, так и Македонию) взамен своего отказа от претензий на Боснию и Герцеговину и Новопазарский санджак»⁷.

Этот период – после Берлинского конгресса и до начала Первой мировой войны – оказался особенно важным для дальнейшей эмансипации балканских народов. И не только потому, что после Берлинского конгресса многие из них после долгого перерыва получили независимость, а Болгария – самостоятельность, и даже албанцы за три дня до конгресса впервые обозначали свои национальные цели, созвав так называемую Призренскую лигу. Крупнейший российский балканист В.Н. Виноградов считает, что после Берлина «в связи со стремительным ослаблением Турецкой державы резко снизилось значение Восточного вопроса в судьбах Европы, под ним стали понимать соперничество держав»⁸. Но и державы уже не были полновластными хозяевами в любой точке Балкан. «Осман-

⁶ О «Начертании» подробнее см.: Никифоров К. В. „Начертаније“ Илије Гарашанина и спольашња политика Србије 1842–1853. Београд, 2016.

⁷ Искендеров П. А. Сербия, Черногория и Албанский вопрос в начале XX века. СПб., 2013. С. 28.

⁸ Виноградов В. Н. Последняя русско-турецкая война // История Балкан. Судьбоносное двадцатилетие (1856–1878 гг.). М., 2013. С. 325.

ское владычество в регионе пришло к концу, – продолжает В.Н. Виноградов. – Вместе с тем отошла в прошлое система международных отношений в регионе, в котором тон задавали великие державы, то соперничавшие, то сотрудничавшие друг с другом. Отныне решающими субъектами международного права здесь стали сами балканские государства, их взаимоотношения и, как скоро выяснилось, их соперничество»⁹.

Национальные планы балканских государств не только накладывались на планы великих держав и на планы друг друга, но и на вековую отсталость. Образно говоря, из Азии, куда они попали после турецкого завоевания, эти страны вновь вернулись в Европу. Но вернуться формально было недостаточно, нужно было вернуться фактически, то есть европеизировать все стороны своей во многом еще патриархальной жизни, стать настоящими европейцами. Поэтому модернизация (или европеизация) – являлась основным содержанием периода истории балканских государств после Берлина и до Первой мировой войны¹⁰. Для стран с догоняющим развитием не было более актуальной и насущной задачи. Кстати, и в России этот период связан с той же модернизацией и «догоняющим развитием» в экономике.

Этот же период от Берлинского конгресса до Первой мировой войны был периодом так называемой «первой глобализации». Казалось, это предоставляло балканским государствам новые возможности. Однако этот шанс ни европейскими державами, ни балканскими странами ис-

---

⁹ Виноградов В. Н. Предисловие // В «пороховом погребке Европы». 1878–1914. М., 2003. С. 7.

¹⁰ Недаром этот период в последнее время привлек к себе пристальное внимание историков, в том числе и российских. См., в частности: Человек на Балканах в эпоху кризисов и этнополитических столкновений XX в. СПб., 2002; Человек на Балканах и процессы модернизации. Синдром отягощенной наследственности (последняя треть XIX – первая половина XX в.). СПб., 2004; Человек на Балканах. Государство и его институты: гримасы политической модернизации (последняя треть XIX – начало XX в.). СПб., 2006; Человек на Балканах. Социокультурные измерения процесса модернизации на Балканах (середина XIX – середина XX в.). СПб., 2007; Человек на Балканах. Власть и общество: опыт взаимодействия (конец XIX – начало XX в.). СПб., 2009; Человек на Балканах глазами русских. СПб., 2011; Модернизация vs война. Человек на Балканах накануне и во время Балканских войн. М., 2012; Человек на Балканах. Особенности «новой» южнославянской государственности: Болгария, Сербия, Черногория, Королевство СХС в 1878–1920 гг. М., 2016; см. также: Гришина Р. П. Лики модернизации в Болгарии. Конец XIX – начало XX в. М., 2008; Вишняков Я. В. Военный фактор и государственное развитие Сербии начала XX века. М., 2012; Искендеров П. А. Сербия, Черногория и Албанский вопрос в начале XX века. СПб., 2013; Хлебникова В. Б. Черногория: феномен национальной государственности. 1878–1916 гг. М., 2016; История Балкан. На переломе эпох (1878–1914 гг.). М., 2017. Отметим также большую работу сербских историков: Срби 1903–1914. Историја идеја / приредио М. Ковић. Београд, 2015.

пользован не был. Балканские страны стали «бедными родственниками» западного мира с угрозой попасть под новую зависимость, но уже не от Турции, а от европейских держав. В случае Сербии, например, таковой державой оказалась Австро-Венгрия.

Р. Р. Субаев смотрит на эти события через призму имперского над-национального наследства, попыток греков (наиболее последовательных), болгар и сербов восстановления своей «Неовизантии», заключенных в концепциях «мегал-идей». Такая тенденция в остаточных формах сохранялась до 1878 г., эволюционировав затем от империи к национальному государству¹¹. Так что и здесь, если подходить с этих позиций, Берлинский конгресс стал своего рода водоразделом.

Разрыв с Османской империей оказался особенно болезненным для болгар, которые приступили «на путь строительства государства Нового времени на 30–50 лет позже своих балканских соседей». Причем новое положение означало разрыв с внутренним османским рынком, от чего больше всего пострадали болгарские ремесленники, которые даже были вынуждены вернуться к крестьянскому труду. По мнению болгарского академика В. Проданова, «для Болгарии революция 1878 г., не будучи результатом ее собственного внутреннего развития, в экономическом отношении оказалась поворотом назад», «потребовались два десятилетия для восстановления потерь»¹².

В то же время возрождавшиеся балканские государства все равно оставались в имперском окружении, сохраняя с ним глубинные связи. В современной историографии происходит частичный отход от «канонизации» национального государства. Кстати, апологетика национального государства существовала и в российской исторической науке, хотя и признавалась, например, объективная роль Австрийской империи в возрождении национального самосознания подвластных ей народов, в частности сербов, хорватов или румын. В целом, сегодня империи трактуются уже не только как заведомо устаревшая форма государственности и препятствие в нацистроительстве. «В действительности большинство процессов, которые подготовили создание современного государства, происходили в имперских метрополиях», – пишет А.И. Миллер¹³.

---

¹¹ Субаев Р. Р. Имперская политико-идеологическая традиция в Юго-Восточной Европе как методологический принцип изучения истории Балкан: к вопросу о природе «мегал-идей» // Славяноведение. 2015. № 1. С. 3–21.

¹² Цит. по: Гришина Р. П. Болгария в 1878–1920 гг. // Человек на Балканах. Особенности «новой» южнославянской государственности... С. 28–30.

¹³ Миллер А. И. Империя и нация в «долгом XIX веке» // Всемирная история. Т. 5. Мир в XIX веке: на пути к индустриальной цивилизации. М., 2014. С. 248–249.

Таким образом, XIX век уже не объявляется однозначно только веком наций-государств, а империя перестает трактоваться как нелегитимное образование. Дискуссии продолжаются. И если для одних историков XIX век остается «эпохой на пути предначертанного заката империй и различных национальных возрождений», то другие исследователи «видели в той же эпохе прогрессивную правовую интеграцию, охраняемые конституцией личные права и невиданный культурный расцвет»¹⁴.

В целом Берлинский конгресс сохранял свою силу до Балканских войн 1912–1913 гг., хотя его решения и стали пересматриваться намного раньше. В 1885 г. произошли объединение Болгарии, а затем и сербско-болгарская война. В 1896–1897 гг. разразилось восстание на Крите, переросшее в греко-турецкую войну. В 1903 г. произошел государственный переворот в Сербии, завершившийся сменой правившей династии. В 1908 г. Австро-Венгрия аннексировала Боснию и Герцеговину, закрепив новые балканские переделы со стороны великих держав. В том же году усилиями молодых офицеров произошла Младотурецкая революция в Османской империи.

Рост влияния военного фактора, милитаризация политики в истории балканских государств этого периода носило общерегиональный характер. Но если в Болгарии военный характер модернизации «подогревался сверху (монарх, военная верхушка, национально-фрустрированное учительство) и сбоку (македонцы и македонствующие)», то в Сербии и Черногории воинский настрой «„санкционировался“ снизу – многовековые конфликты с турками ... привели к формированию у сербов и черногорцев стойкого конфронтационного сознания... Кроме того, идеологически оно мощно подпитывалось «Косовским мифом»¹⁵.

Офицерство на Балканах в этот период пыталась взять на себя ответственность за развитие своих стран. Так, в 1908 г., в Греции возникла панэллинистическая организация Военная лига. В Сербии переворот 1903 г., был также совершен военными. Они создали затем тайную организацию «Объединение или смерть», известную под названием «Черная рука», и претендовали на главную роль в государстве. В Болгарии военное ведомство также развивалось быстрее всех других государственных структур, а офицерский корпус стремился ощущать себя гарантом национального суверенитета. Сторонники военного решения национального вопроса – создания «Великой Болгарии» активизировались после аннексионного кризиса 1908–1909 гг. и провозглашения Болгарии царством. На определенном этапе развития офицерство пыталось заполнить нишу по-

¹⁴ Мирзеханов В. С. XIX век в мировой истории... С. 13–14.

¹⁵ Шемякин А. Л. От редактора // Человек на Балканах. Особенности «новой» южнославянской государственности... С. 5–6.

томственной элиты, уничтоженной в балканских странах после турецкого завоевания.

Наконец, выбор цивилизационного пути часто означал для балканских стран выбор между Западом и Россией. Еще А. Л. Погодин применительно к сербам писал о том, что контрастами, поражающими в их жизни, являются «европейские вкусы небольшой группы лиц... и глубоко укоренившаяся в массах привязанность к России»¹⁶. Подобную ситуацию можно было наблюдать и в других балканских странах. Сразу после Берлинского конгресса Россия испытала «неблагодарность» со стороны сначала Сербии, затем Болгарии. Этот ряд можно легко продолжить, и это особая тема¹⁷.

Но вернемся к балканским территориальным спорам. Их пытались разрешить по-разному, но прежде всего традиционным способом – войной. В 1885 г. уже через несколько лет после Берлинского конгресса произошла сербско-болгарская война – первая между освободившимися балканскими странами. Постепенно произошла «переориентация с решения внутренних задач на внешнеполитические, что сопровождалось отвлечением средств и общественного внимания от модернизационных проблем»¹⁸.

Особое место в переустройстве Юго-Восточной Европы принадлежало Балканским войнам, особенно первой из них. Она оказалась своего рода восточноевропейской Реконкистой, выдавливанием Турции и турецкого населения обратно в Азию. Малые балканские государства впервые в истории выступили вместе и самостоятельно, а не для поддержки тех или иных действий великих держав. Балканских союзников стали называть даже «седьмой великой державой». Однако союз балканских государств продлился, как известно, совсем недолго. Вторая балканская война носила региональный характер, была войной между вчерашними союзниками. Как борьба против мавров не удержала христианские королевства от борьбы друг с другом, так и изгнание османов сопровождалось борьбой новых балканских государств за дележ турецких трофеев.

---

¹⁶ Погодин А. Л. История Сербии // История Сербии и Черногории. М., 2002. С. 205.

¹⁷ Применительно к русско-сербским отношениям см., например: Русские о Сербии и сербах. Т. I. Письма, статьи, мемуары / сост., вступ. ст., закл. А. Л. Шемякин. СПб, 2006; Русские о Сербии и сербах. Т. II / сост., введ., закл. ст. А. Л. Шемякин. М., 2014; Срби о Русији и Русима. Од Елизавете Петровне до Владимира Путина (1750–2010). Антологија / приредно М. Јовановић. Београд, 2011; Јовановић М., Срби и Руси. 12–21 век. (Историја односа). Београд, 2012.

¹⁸ Шемякин А. Л. Post scriptum // Человек на Балканах. Особенности «новой» южнославянской государственности... С. 404.

Балканские войны после Берлинского конгресса 1878 г. «стали хронологически вторым, а по значимости – равным ему этапом становления национальной государственности балканских государств»¹⁹. Причем корни Балканских войн как раз обычно и находят в решениях Берлинского конгресса, а непосредственный повод – в Младотурецкой революции 1908 г. Принятые в Берлине решения опирались на идею национальной государственности и тем самым вели к реализации идеи раздела Османского наследия между новыми балканскими государствами. «Национализм победил имперскую традицию»²⁰. Так или иначе «Балканские войны завершили не только “долгий XIX век”, но и переходную (во многом – переломную) эпоху в развитии всех государств региона»²¹.

Именно на Балканах вместо ожидавшейся эры благоденствия мир скатился к мировой войне. Соперничество великих держав тоже никуда не делось. Более того, оно неуклонно нарастало. И если после наполеоновских войн европейские державы придерживались определенных правил игры, ограничений во взаимоотношениях друг с другом, то затем эти правила начали меняться. Начало процессу их разрушения положила Крымская война. «Окончательный демонтаж системы конвенциональных ограничений в отношениях между континентальными империями занял несколько десятилетий и со всей силой проявился в ходе Первой мировой войны»²².

Первая мировая война привела к исчезновению Восточного вопроса из повестки дня международной дипломатии, что произошло одновременно с распадом Османской империи. Россия, сорвавшись в революцию, так и не получила «ключи от своего дома» – контроль над Проливами и Константинополем.

Первая мировая война также была тесно связана с процессами модернизации. И одновременно являлась при этом «своего рода ее двигателем, что и стало ее главной особенностью по сравнению с другими военными конфликтами». Действительно, «благодаря этому война

---

¹⁹ Улуян А. Р. Опыт невраждебного историописания: Балканские войны в контексте «новой историографии» региона // Модернизация vs война. Человек на Балканах накануне и во время Балканских войн (1912–1913). М., 2012. С. 48.

²⁰ Субаев Р. Р. Имперская политико-идеологическая традиция в Юго-Восточной Европе... С. 10–11, 19.

²¹ Шемякин А. Л. Сербия и сербы накануне балканских войн глазами русских (к дискуссии о «современном» государстве) // Модернизация vs война. Человек на Балканах накануне и во время Балканских войн. С. 123.

²² Миллер А. И. Империя и нация... С. 262.

существенно увеличила возможности реализации ранее возникших теоретических замыслов и идей»²³.

Распад Османской и Австро-Венгерской империй после Первой мировой войны привел к образованию на их месте новых национальных государств в результате реализации модного и ставшего актуальным лозунга о праве наций на самоопределение. В то же время Версальская система договоров, основанная на этом праве, не привела к ликвидации множества национальных противоречий. Новые границы снимали ряд старых противоречий, но порождали новые. При этом все балканские страны оставались многонациональными.

Почти все балканские страны в начале XX в. столкнулись с национальными катастрофами. Потерю европейских владений, а затем и распад империи пережили турки. Горькое разочарование дважды ждало Болгарию – после Второй балканской и Первой мировой войн. Свою Голгофу во время Первой мировой войны пережила Сербия. Осталась разделенной Македония. Уже после Первой мировой войны в связи с поражением в греко-турецкой войне 1919–1921 гг. «малоазийскую катастрофу» пережила Греция. Фактически исключение в этом ряду составляет только карпато-балканская Румыния.

Никуда не исчезли после Мировых войн и проблемы балканской модернизации. После Первой мировой войны она была по-прежнему имитирующей и догоняющей и, в конце концов, сократить отставание от развитых держав вновь не удалось. После Второй мировой войны во всех странах (кроме Греции), в очередной раз происходила догоняющая, но уже альтернативная модернизация, модернизация по социалистическому пути. В Югославии были попытки найти другую модель альтернативной модернизации. И вновь успехи в начальной стадии обернулись крахом в конце пути. Причем этот крах сопровождался ростом национализма во всех балканских странах, именно национализм стал тогда альтернативой коммунизма. Сейчас балканские страны вновь переживают этап догоняющей имитирующей модернизации.

Сегодня почти все балканские страны входят или стремятся войти в Европейский союз (осуществить новое «возвращение в Европу»). И вновь этому способствует глобализирующийся мир. Однако этот европейский проект опять не означает конца многочисленным балканским противоречиям. До сих пор нерешенными остались, по крайней мере, сербский, македонский и албанский национальные вопросы. Остались и такие за-

---

²³ Грдина И. Первая мировая война – кризис доверия и конфликт между модернизацией и реализацией проектов // SLOVENICA III. Первая мировая война в политике и культуре русских и словенцев. К 100-летию начала Первой мировой войны. М., 2014. С. 19.

старелые противоречия, как турецко-греческие. К тому же европейская/евроатлантическая идея сегодня переживает известный кризис. Его проявлениями стали рост евроскептицизма и выход из Евросоюза Великобритании, так называемый «brexit». С объединительной евроатлантической идеей на Балканах конкурирует и некоторые другие, например, ушедшая сегодня в тень славянская и, наоборот, набирающая силу идея Великого Турана, евразийская идея и др.

Балканы остаются беспокойным и далеко не самым развитым регионом Европы. От этого больше всего страдают сами балканцы. Реализация их мечты о спокойной и зажиточной жизни нам видится все-таки не в новом, пусть и добровольном подчинении, на этот раз «европейской империи», а в реализации бытовавшего в конце XIX – начале XX вв. и актуального до сих пор лозунга – «Балканы балканским народам». В начале XX в. им это на короткое время удалось. Сегодня такой подход выглядит несколько утопично, но, никто не знает, что будет завтра. Балканская история, несмотря ни на что, продолжается.

* * *

Итак, после рассмотрения основных этапов Новой истории Балкан напрашивается вывод, что для балканских народов «короткий XIX век» можно начинать даже с 1878 г. Ведь собственная новая история для балканских народов как раз и началась после Берлинского конгресса²⁴. И она оказалась спрессованной в 36 лет – до Первой мировой войны. И за этот небольшой срок балканским государствам на ниве эмансипации и модернизации предстояло сделать чрезвычайно много.

И этот балканский «короткий XIX век» – от Берлинского конгресса до Первой мировой войны – нам представляется целесообразным разбить на два этапа – «эпоха Берлинского конгресса» и «эпоха Балканских войн». Первая эпоха – относительно мирная (с плавающей границей для разных балканских стран и народов) и вторая – период сползания к военному лихолетью, когда Балканские войны оказались уже событием, общим для всех балканцев.

Как и общим для всего региона стало основное содержание этого периода: «хребтом века становится прогресс вместо статистической модели Просвещения, ... всё приходит в движение, и желающим не отстать от прогресса предлагается ”вскакивать на подножку”»; парадигма “догнать” и “перегнать” вызывает фрустрацию от недостижимости этой цели». Одновременно «в последней трети XIX в. западная цивилизация

---

²⁴ См. также: Субаев Р. Р. Балканская модернизация 1978–1914 годов: цели и результаты // Славяноведение. 2015. № 5. С. 3.

расширяет не только свои пространственные границы, она меняет свою сущность, осознавая себя как доминирующую культуру»²⁵. Подобная тенденция доминирует и в начале XX в., вплоть до начала Великой войны.

Подобно тому, как рубеж XVIII и XIX вв. открыл Балканы Европе и миру, рубеж XIX и XX вв. окончательно сделал их «интегральной частью Европы». Великая французская революция, писал М. Экмечич, стала своего рода «матрицей» для XIX в., а Первая мировая война – для XX в.²⁶

К. В. Никифоров

КРАТКИ БАЛКАНСКИ ВЕК УОЧИ ВЕЛИКОГ РАТА

Резиме

Аутор на примеру Балкана говори о феномену тзв. „дугог века“ имајући у виду период од 1789. године до Првог светског рата. Истовремено, указује и на друге могуће хронолошке дефиниције. Тзв. Нова епоха за Балкан почиње, по свему судећи, крајем 17. и почетком 18. века. Аутор разматра главне историјске догађаје током 19. века као што су руско-турски ратови и Кримски рат. Период од Берлинског конгреса до Првог светског рата аутор сматра „првом глобализацијом“. У кратким цртама изнета су основна обележја развитка балканских народа. Први светски рат је према аутору био тесно повезан са процесима модернизације. Разматрајући све основне етапе Нове епохе Балкана, аутор сматра да за балканске народе „кратки 19. век“ може да почне од 1878. године. Крај 19. и почетак 20. века коначно су учинили Балкан „интегралним делом“ Европе.

---

²⁵ Мирзеханов В. С. XIX век в мировой истории... С. 8, 15.

²⁶ См.: Экмечич М. Огледи из историје. Београд, 1999. С. 163.